

Чжоу Хунюй скучающе вертел в руках ключи от машины, стоя у входа. Когда Су Яньцин вышел, он поднял голову и сразу же почувствовал, как перед глазами будто вспыхнул свет.

Су Яньцин всегда был красив, но Чжоу Хунюй чаще видел его в повседневной одежде, редко — в строгом костюме или вечернем наряде.

Этот костюм не только подчеркнул стройную и подтянутую фигуру Су Яньцина, но и выделил его врожденную аристократическую элегантность.

Он был похож на маленького принца, нет, даже настоящий принц, возможно, не был бы таким очаровательным.

Улыбка Чжоу Хунюя стала шире, и он сам открыл дверь пассажирского сиденья.

Однако Су Яньцин не стал садиться, указав на машину, которая только что выехала из гаража:

— Мама мне уже подготовила машину.

Улыбка Чжоу Хунюя на мгновение замерла. Если это было распоряжение госпожи Юнь, то он больше не мог настаивать, чтобы Су Яньцин сел в его машину.

Су Яньцин, не обращая внимания на неловкость Чжоу Хунюя, сразу же сел на заднее сиденье своего автомобиля.

Взяв себя в руки, он уже не чувствовал прежнего напряжения перед Чжоу Хунюем. Только что поставив его в неловкое положение, Су Яньцин даже опустил окно и помахал рукой.

Чжоу Хунюй подумал, что Су Яньцин хочет сказать ему что-то важное, но, подойдя, услышал лишь:

— Быстрее, не отставай, — после чего окно снова закрылось.

Если бы кто-то другой так с ним обращался, Чжоу Хунюй, несомненно, был бы раздражен. Но это был Су Яньцин, и он даже улыбнулся ему, поэтому Чжоу Хунюй не рассердился, а, наоборот, обрадовался.

Су Яньцин обладал магией, которая заставляла других баловать его. И Чжоу Хунюю нравилось именно это в нем — аристократичная, гордая натура, словно белый лебедь, высоко поднявший голову.

Если бы белый лебедь не стоял гордо и одиноко в центре воды, его красота не была бы так трогательна. Холодность Су Яньцина была подобна кружке крепкого вина, вылитой в самый потаенный уголок его души, принося невыразимое удовольствие. Чжоу Хунюй облизал губы, сел в машину и последовал за ним.

Машина Су Яньцина ехала не спеша, и Чжоу Хунюй следовал за ней, не пытаясь обогнать.

Для людей их круга это было явным признаком ухаживания.

Однако Су Яньцин лишь насторожился.

Чжоу Хунюй умел ухаживать, и Су Яньцин не мог позволить себе снова попасть в его ловушку, забыв о том, как тот вел себя после его падения.

Хотя они были друзьями много лет, эта дружба больше не стоила того, чтобы ее хранить и вспоминать.

Когда машина Су Яньцина прибыла к отелю, парковка уже была заполнена роскошными автомобилями, среди которых было множество ограниченных серий спорткаров. Скромный, но элегантный бизнес-автомобиль клана Су здесь выглядел бледно.

Именно поэтому клан Су раньше не хотел посещать банкеты Чжан Ляньчэна — состав гостей ясно показывал, что они были из разных миров.

Старые аристократические семьи смотрели на новых богачей свысока, называя их выскочками и не желая с ними общаться. Но чем больше аристократы презирали их, тем больше новые богачи стремились завоевать их признание и гордились этим.

Чжан Ляньчэн в те времена был далек от нынешнего положения. Его приглашения, включая приглашение клану Су, остались без ответа, и многие за его спиной смеялись над ним.

Над тем, что этот выскочка, не зная правил, осмелился послать приглашения тем, кто выше его.

Су Яньцин, выйдя из машины, намеренно замедлил шаг, чтобы рассмотреть автомобили. Он любил машины и с одного взгляда мог оценить их примерную стоимость. Пройдя мимо них, он заметил, что ни одна из машин не стоила меньше пяти миллионов, а автомобили за десять миллионов здесь были обычным делом.

Хотя такая показуха была типичной для выскочек, она ясно давала понять, что в этом кругу, где все решают деньги, может не хватать чего угодно, но не денег.

Чжан Ляньчэн был среди них лучшим.

Су Яньцин, оставшись один, задумался. Все говорили, что Чжан Ляньчэн — просто богатый бизнесмен, с которым не хотели связываться в военных и политических кругах. Но разве с таким состоянием никто не захотел бы с ним дружить?

Даже клан Су теперь обращался к Чжан Ляньчэну за помощью.

Когда Су Яньцин углубился в размышления, Чжоу Хунюй уже подошел к нему, легко похлопал по плечу и радостно сказал:

— Извини, что заставил ждать.

«Когда я тебя ждал?» — мысленно фыркнул Су Яньцин, отодвинувшись в сторону.

Чжоу Хунюй решил, что это просто каприз, ведь Су Яньцин специально его ждал, что говорило о неизменности его отношения.

Су Яньцин уже не хотел продолжать осмотр и ускорил шаг, а Чжоу Хунюй последовал за ним, с улыбкой на лице.

С приглашением в руках они вошли в отель. Су Яньцин вдруг остановился, взглянул на Чжоу Хунюя и с трудом подавил вопрос, который вертелся у него на языке.

На дне рождения Чжан Ляньчэна Чжоу Хунюй не должен был встречать гостей?

И сам Чжоу Хунюй считал это нормальным?

Заметив, что Су Яньцин на него смотрит, Чжоу Хунюй подошел и, идя рядом, сказал:

— Сегодня много гостей, я сначала проведу тебя наверх.

Под «наверх» он имел в виду открытый бар на крыше отеля, который был разделен на два уровня. До начала банкета многие молодые люди собирались на нижнем уровне, а на верхний поднимались лишь избранные.

Су Яньцин слушал объяснения Чжоу Хунюя, выходя из лифта.

Открытый бар был оформлен с большим вкусом, и вид с крыши добавлял ему очарования.

Однако Су Яньцин не заметил того, о чем говорил Чжоу Хунюй, — что на этот уровень пускают лишь немногих.

Здесь было не просто много людей, а очень много.

Молодые женщины, одетые в различные наряды, все без исключения красивые, словно яркие бабочки, порхали по залу. Некоторые пели, танцевали, и, что было еще более удивительно, посреди зала появился рояль, за которым две женщины с воодушевлением играли в четыре руки.

Хотя звуки были немного хаотичными, это не мешало картине быть прекрасной.

Для любого мужчины это могло показаться райским уголком.

Однако, увидев это, Чжоу Хунюй моментально нахмурился.

Он подозвал ответственного за этот уровень и спросил:

— Кто их сюда пустил? Они что, здесь рынок устроили?

— Это распоряжение господина Чжана, сегодня вечером временно открыт «Праздничный зал»,
— почтительно ответил ответственный.

Услышав это, Чжоу Хунюй еще больше нахмурился, но ничего не сказал.

Он отвел Су Яньцина в угол, с которого открывался лучший вид на весь открытый бар, и даже можно было увидеть часть нижнего уровня.

Чжоу Хунюй приказал отгородить этот участок, чтобы никто не мешал.

Хотя людей вокруг отгородили, звуки музыки, пения и смеха все равно доносились. Раздраженный Чжоу Хунюй не заметил, что Су Яньцин тоже слегка задумался.

Причиной его задумчивости стало внезапное осознание важного вопроса, который он раньше упускал из виду: есть ли ограничения по полу у того, кого Чжан Ляньчэн ищет в качестве супруга?

Сейчас мужчины могут жениться друг на друге, но женщины все же более популярны, ведь большинство мужчин предпочитают женщин, и брак с женщиной имеет неоспоримое преимущество — возможность иметь потомство.

В отличие от Су Яньцина, остальные, похоже, считали, что Чжан Ляньчэн больше заинтересован в женщине, которая сможет родить наследника.

Су Яньцин подумал и решил осторожно прощупать почву у Чжоу Хунюя, начав с самого безопасного вопроса:

— Все эти женщины пришли ради твоего отца?

Чжоу Хунюй, одной рукой опираясь на спинку стула, а другой держа бокал с коктейлем, покачивал его. Яркая жидкость в бокале с кубиками льда создавала красивый узор, дополняя атмосферу, но эта атмосфера внезапно нарушалась шумом, доносящимся издалека.

Так же, как и настроение Чжоу Хунюя.

Авторское примечание: Доброе утро! И с праздником середины осени!

Спасибо маленьким ангелам, которые бросили для меня [мины] или полили [питательной жидкостью]!

Спасибо бросившим [мины]: 39, Лугу Цзю (по 1 штуке).

Спасибо полившим [питательной жидкостью]: 211 (5 бутылок), 39 (3 бутылки).

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16342/1476404>